

© 2017 г.

Н. Х.-А. РАХМОНКУЛОВА

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВА

Рахмонкулова Нилуфар Ходжи-Акбаровна — старший научный сотрудник-исследователь Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Республика Узбекистан) (E-mail: Nilushka84@mail.ru).

Rakhmonkulova Nilufar Kh.-A. — senior research fellow at Tashkent state University (Tashkent, Uzbekistan) (E-mail: Nilushka84@mail.ru).

Аннотация: в данной статье проанализированы вопросы правовой природы международного частного права и его места в правовой системе государства. В этой связи изучены мнения выдающихся российских правоведов и правоведов других стран СНГ по международному частному праву и выделены три основные концепции по вопросу места международного частного права в правовой системе. Автор, являясь сторонником концепции национальной природы международного частного права как самостоятельной отрасли права, всесторонне обосновал своё мнение мнениями других правоведов и практикой правоприменения норм международного частного права.

Abstract: this article analyzes the issues of legal nature of international private law and its place in the legal system of the state. In this regard, consider the views of prominent Russian jurists and lawyers of other CIS countries on International Private Law, and is divided into three main concepts regarding the place of private international law in the legal system. By being a supporter of the concept of the national nature of private international law as an independent branch of law, fully justified the opinion / by opinions of other lawyers and practice enforcement rules of international private law.

Ключевые слова: место международного частного права в правовой системе, международно-правовая природа, национально-правовая природа, самостоятельная отрасль, комплексная отрасль, полисистемный комплекс.

Key words: place of International Private Law in the legal system, international legal nature, national legal nature, independent branch, complex branch, intersystem complex.

Вопрос правовой природы международного частного права и его места в системе права порождал глубокий интерес в далеком прошлом. Этот вопрос интересен для современной национальной юриспруденции и в настоящее время, являясь причиной различных споров. Это связано с тем, что оно занимает свое особое, специфическое место в национальной системе права.

Как в национальной, так и в мировой науке юриспруденции продолжают споры касательно основ международного частного права, понятия его природы, места в системе общего права, а также состава его норм. Проще говоря, «сколько сил бы ни было потрачено на подъем камня в гору, в конечном счете исследователи все равно оказываются у подножия горы и, возвращаясь к традиционному вопросу, будут вынуждены начать с самого начала: международное частное право — часть национального права либо международного права?»¹

В доктрине права по этому поводу существуют три концепции:

1) международная, т.е. включение международного частного права в общее международное право;

2) национальная, т.е. включение международного частного права во внутреннее национальное законодательство каждого государства. Некоторые сторонники данной концепции включают международное частное право в состав гражданского

права, другие — признают его в качестве самостоятельной отрасли национального права. Третьи, в свою очередь, оценивают международное частное право как подсистему национального законодательства;

3) смешанная, т.е. признание международного частного права в качестве комплекса международно-правовых и национально-правовых норм.

В качестве основателя первого подхода можно отметить одного из первых русских ученых в сфере международного частного права — А. Н. Стоянова. Как он пишет, случаи возникновения противоречий между иностранными законами составляют «целый раздел в науке международного права»².

А. М. Ладыженский, в свою очередь, считает, что международные нормы, осуществляющие правовое регулирование частных отношений, являются международными публично-правовыми нормами. По его мнению, они имеют международно-правовой характер, так как устанавливают господство различных государств по их применению (публичное господство), иначе говоря, создают публичные права одного государства в отношении других государств касательно права применять данные нормы и требовать их применения³.

² Стоянов А. Н. Очерки истории и догматики международного права. Лекции, читанные в 1873/74 акад. году в Харьковском университете. Харьков, 1875. С. 374.

³ См.: Ладыженский А. М. К вопросу о юридической природе так называемого международного частного права // Вестник МГУ. 1948. № 5. С. 17.

¹ См.: Нешатаева Т. Н. К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения // Российский ежегодник международного права. 1993–1994. СПб., 1995. С. 52, 53.

С. А. Малинин утверждал, что в системе международного права (в широком смысле), существуют две основные самостоятельные отрасли права: 1) международное публичное право; 2) международное частное право⁴. В. С. Нерсисянц также присоединился к данному мнению и выдвинул идею, что «международному праву, подобно внутреннему государственному праву, присуще деление на “публичное” и “частное”, т.е. международное право состоит из международного публичного права и международного частного права»⁵.

Один из сторонников второго подхода, включавший международное частное право в состав внутреннего права, — И. С. Перетерский, доказывая невозможность включения международного частного права в состав международного публичного права, утверждал, что в большинстве случаев нормы международного частного права определяются отдельными внутренними законами государств. Он полагал, что по общему правилу конкретные вопросы международного частного права не посягают на взаимные отношения двух государств⁶. Защищая свою доктрину, И. С. Перетерский, обратил внимание на различный смысл слова “международный” в международном публичном и международном частном праве. По мнению автора, международное частное право — это международное право по своей сути, так как устанавливает правовые отношения между государствами (*inter nationes*, *inter gentes*), в свою очередь, международное частное право устанавливает правовые отношения между лицами разных государств, т.е. правовые отношения, выходящие за рамки отдельной правовой системы и требующие определения конкретного закона, применимого к данным отношениям⁷.

На наш взгляд, международное право, признаваемое в качестве отдельной правовой системы, являет совокупность правовых норм, регулирующих отношения между государствами. В этой связи нормы международного права (в широком смысле) преследуют цель юридического оформления межгосударственных отношений. Если взглянуть на сущность межгосударственных отношений, а также отношений, регулируемых международным частным правом, можно заметить, что они обладают своеобразными признаками. В основе международных частных отношений лежит частный имущественный или неимущественный интерес конкретных лиц. Отношения, регулируемые международным правом, — это межгосударственные отношения. Отношения, регулируемые международным частным правом в основном действуют в рамках одной правовой системы. Межгосударственные отношения, в свою очередь, носят международный характер. Наконец, в научной литературе при рассмотрении вопроса соотношения анализируемых отраслей права поднимается проблема их источников. Как известно, в качестве источника международного частного права может действовать внутренний нормативно-правовой акт. Этот критерий не может быть применим в отношении международного права, так как в международном праве методом нормотворчества является метод приведения в соответствие свободно выраженной воли государств. Естественно, существуют также “точки соприкосновения” анализируемых отраслей. В качестве подобной “точки

соприкосновения” можно привести принципы, имеющие важное значение для обеих данных отраслей права.

Один из ученых, осуществлявших глубокие исследования касательно правовой природы международного частного права, — Л. А. Лунц подчеркивал: “Международное частное право как отрасль права и отрасль юриспруденции считается кругом отношений, возникающих в международной жизни, имеющих гражданско-правовую природу в широком смысле этого слова”⁸. Отмечая, что международное частное право изучает гражданско-правовые отношения, И. С. Перетерский подчеркивал, что это обстоятельство не говорит о международном частном праве как составной части гражданского права. Специфика гражданско-правовых отношений, входящих в состав международного частного права, проявляется именно в том, что международное частное право изучает лишь отдельную группу гражданско-правовых отношений, имеющих “международный характер”. При этом термин “международный” в данном случае применяется в специальном, условном смысле⁹.

Конечно, международное частное право тесно связано с гражданским правом. Однако международный характер регулируемых правоотношений свидетельствует об ошибочности с теоретической точки зрения единого подхода к их изучению. Частный и международный характер отношений, регулируемых посредством международного частного права, особенности метода правового регулирования указывают на специфику предмета данной отрасли. На наш взгляд, если считать международное частное право в качестве подотрасли гражданского права, теряются его весьма важные черты и особенности. Однако это — совокупность трех базовых групп правовых отношений частного характера. Кроме того, при подобном подходе к проблеме теряется взаимосвязь между различными составными элементами правового регулирования. “Распределение” международного частного права между разными отраслями права означает отказ в объективном процессе в виде применения единого подхода к регулированию соответствующих отношений в современных правовых системах.

Г. К. Дмитриева также признает международное частное право в качестве самостоятельной отрасли внутреннего права. Она утверждает: “Международное частное право — это самостоятельная отрасль в системе национального права. Оно входит в систему внутреннего (национального) права государства, при этом внутри этой системы оно не считается частью гражданского, семейного, трудового или частного права. Международное частное право по своему специфическому предмету и методу регулирования выделяется в качестве самостоятельной отрасли права”¹⁰.

Некоторые ученые, считающие международное частное право составной частью национального права, оценивают международное частное право как подотрасль национального законодательства и выдвигают следующую идею: «Международное частное право, считающееся малой системой права Республики Узбекистан, состоит частью из частного, частично — публичного права. Предметом правового регулирования данной малой системы являются, с одной стороны, гражданские, семейные, трудовые отношения, а с другой стороны — отношения, возникающие в рамках международного гражданского процесса и международного коммерческого арбитража. Предмет данной

⁴ См.: Малинин С. А. Мирное использование атомной энергии. Международно-правовые вопросы. М., 1971. С. 7.

⁵ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право. Учеб. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2009. С. 24.

⁶ См.: Перетерский И. С. Очерки международного частного права РСФСР. М., 1925. С. 5, 6.

⁷ См.: Перетерский И. С. Система международного частного права // Сов. гос. и право. 1946. № 8, 9. С. 12–30.

⁸ Лунц Л. А. Курс международного частного права. В 3-х т. Общая часть. М., 1973. С. 12.

⁹ См.: Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. М., 1940. С. 5.

¹⁰ Международное частное право. Учеб. / Под. ред. Г. К. Дмитриевой. М., 2001. С. 37, 38.

малой системы отличает комплексность, а также его “надотраслевой” статус¹¹. Но, на наш взгляд, система права подразделяется лишь на публичную и частную системы права. Комплексный характер присущ практически всем отраслям права, поэтому наличие в международном частном праве элементов публичного права не влечет его выделения в качестве отдельной малой системы. Даже если в составе международного частного права существуют элементы публичного права, оно, тем не менее, входит в состав частного права. Международный гражданский процесс, в свою очередь, имеет лишь частное значение в составе международного частного права.

Третий подход касательно правовой природы международного частного права и его места в системе права выражается в понимании международного частного права как комплекса международно-правовых и национально-правовых норм. По мнению одного из сторонников подобного подхода Р.А. Мюллерсона, «Международное частное право — это объективно существующий полисистемный комплекс, состоящий из комплекса относительно самостоятельных блоков норм (в том числе: коллизионных и отсылочных норм в составе национального права и международных соглашений; норм, применяемых по указанию коллизионных и отсылочных норм, а также норм материального права, обладающих собственным источником в национальной системе права, а также международных соглашений), которые не создают целостную систему, а действуют в соответствующих “базовых” системах права (национальное или международное право), регулируя международные отношения неправительственного характера»¹². Обосновывая свою точку зрения, Р.А. Мюллерсон ссылается на мысли ученых касательно, во-первых, разнообразия материального мира, во-вторых, подразделения подобного разнообразия по меньшей мере на два объективных типа: целостные системы и системные комплексы. Во втором случае предметом исследования являются не материальные системы, основанные на объективных закономерностях, а системы взаимообусловленных действий, существующих между объектами различного качества, находящимися в необходимой взаимосвязи.

Согласно доктрине международного частного права основателем третьего подхода считается А.Н. Макаров. По его мнению, все противоречия между “интернационалистами”, т.е. сторонниками международно-правовой природы международного частного права, и “националистами”, признающими данную отрасль правового регулирования в качестве внутреннего права отдельных государств, обоснованы по причине того, что речь идет о заполнении пробелов в позитивном коллизионном праве. Он отмечает: “Для меня, в частности, теорией, отвечающей современному уровню международного права, является теория раздельности правового регулирования — международного и национального. Неизбежным логическим выводом данной доктринальной точки зрения является признание раздельности коллизионного международного и государственного права. Следовательно, пробелы внутригосударственного коллизионного права не могут быть пополнены международно-правовыми основаниями, так же как пробелы международного коллизионного

права не могут быть устранены правовыми основаниями отдельных национальных коллизионных систем”¹³.

Концепция международного частного права в качестве “полисистемного комплекса” была поддержана и Т.Н. Нешатаевой. По ее мнению, утверждение о подразделении правовой материи на два вида правовых систем, т.е. на национальную и международную системы права, не выдерживает требований современности. Современные международные отношения настолько сложны и разносторонни (так, к ним, относятся межгосударственные, межправительственные отношения), что не могут быть урегулированы лишь нормами международного публичного права. Поэтому возникает необходимость пересмотра материи международного права с точки зрения системного подхода. Это, в свою очередь, дает возможность выделить правовую полисистему — международное частное право. Как считает автор, полисистемность международного частного права объясняется сложностью регулируемых общественных отношений. Это довольно специфические отношения. Во-первых, по своему содержанию они входят в состав фундаментальных общественных отношений частного характера, находящихся в пределах действия национального права (цивилистические); во-вторых, они “осложнены” иностранным или международным элементами (объектом, субъектом, юридическим фактом), требующими при правовом урегулировании применения иностранного или международного источника права. Данный источник наряду с национальной нормой права может быть в виде нормы иностранного (международного) происхождения. Как следствие, возникает проблема поиска единой обязательной нормы. Поиск может осуществляться на основе аналогии правового регулирования коллизионной нормы. В результате правовое отношение может возникать в первую очередь на базе комплекса норм, связанных с собственно общественными отношениями. В этот комплекс входят коллизионные и материальные нормы. Вместе с тем та и другая нормы могут быть как в национальном праве, так и в нормах международного соглашения¹⁴.

В.В. Гаврилов также поддерживает этот подход, выдвигая идею о том, что международное частное право отражает в себе полисистемный комплекс, состоящий из правовых норм национального и международного права, ибо “международное частное право признается искусственным продуктом, который нельзя считать частью международного права, так же как и частью внутреннего государственного права. Оно не порождает собственной систему права, так как состоит из норм упомянутых систем права”¹⁵.

“Международное частное право,— считает П. Каленский,— нерешительно стоит перед выбором между территориальной сущностью внутригосударственного права и универсализмом международного публичного права... Это привносит в международное частное право характер гибридности и выражает его в качестве чрезвычайно усложненной отрасли права”¹⁶. Но не согласные с данным подходом ученые Ю.К. Толстой, В.Ф. Попондопуло, Д.Ф. Нефедов утверждают, что элемент комплексности присущ всем отраслям права.

На наш взгляд, международное частное право является определенным составным элементом национального права.

¹¹ Халкаро хусусий ҳуқуқнинг долзарб муаммолари ва ривожланиш истикболлари. Тошкент. 2014.

¹² Мюллерсон Р.А. Международное публичное и международное частное право: соотношение и взаимодействие // Советский ежегодник международного права. 1985. М., 1986. С. 82.

¹³ Макаров А.Н. Основные начала международного частного права. М., 1924. С. 25, 26.

¹⁴ См.: Нешатаева Т.Н. Указ. соч. С. 55.

¹⁵ Гаврилов В.В. Международное частное право. Учеб. пособие. Владивосток, 1997. С. 13, 14.

¹⁶ Цит. по: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 24.

Этот вывод основывается на двух важных гипотезах. Во-первых, правоотношения, регулируемые международным частным правом, несмотря на связь с правовыми системами других стран, находятся под влиянием системы права одного конкретного государства. В международном частном праве нормальный ход правового регулирования предусматривает такой вариант развития, когда правовое регулирование осуществляется в основном нормами одной правовой системы. Однако при этом другая правовая система не может быть “равнодушна” к данному правовому отношению, имеющему с ней взаимную связь. К примеру, данная правовая система посредством определения клаузулы касательно применимых правовых норм может предоставить возможность регулирования правоотношения нормами иностранного права. В качестве аргумента, обосновывающего принадлежность международного частного права к системе национального права, можно указать на факт того, что его основные параметры определяются нормами внутреннего права. В этом смысле международное частное право заимствует свои основные положения именно из национального права.

Как утверждает Н. В. Ерпылева, на современном этапе развития международного частного права с учетом его правовой природы становится совершенно очевидным, что его комплексный характер не позволяет рассматривать международное частное право в рамках государственного (национального) права либо в пределах международного публичного права. Международное частное право — это абсолютно самостоятельная отрасль права, имеющая собственный предмет правового регулирования, отличный от других правовых систем (вне зависимости от национального или международного характера)¹⁷. Н. В. Ерпылева связывает “комплексность” международного частного права с отличительными чертами данной отрасли права, отграничивающими ее в качестве самостоятельной системы права от смежных и родственных систем права (международное публичное право и внутригосударственное гражданское право) с позиций самостоятельности специального предмета (объекта), метода и источников правового регулирования. Она пишет, что «международное частное право — это комплексная система права, объединяющая нормы внутреннего государственного законодательства, международных соглашений и обычаев, которые с помощью коллизионно-правовых и материально-правовых методов регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, “осложненные” иностранным элементом»¹⁸.

М. Сулейменов, выражая свое несогласие с мнением Н. Ю. Ерпылевой касательно признания международного частного права системой права, выдвигает противоположную точку зрения, аргументируя ее следующим образом: “На мой взгляд, нет необходимости в формировании комплексной отрасли подобным образом, так как помимо международного публичного права и национального права не существует иных правовых систем. Международное частное право, несмотря на наличие источников двойного характера, считается национальным правом. Международные соглашения входят в систему национального права. При этом международные договоры являются источниками как международного публичного права, так и международного частного права. Но для международного публичного права не имеет значения факт имплементации либо

отсутствия такового во внутреннее право государства, тогда как международное частное право, регулирующее отношения между лицами разных стран, — это другое дело. Для регулирования подобных правоотношений, международное соглашение обязательно должно быть имплементировано во внутреннее право данных государств”¹⁹.

На наш взгляд, международное частное право не является отдельной правовой системой, существующей параллельно национальной системе права. Оснований для его признания в качестве отдельной правовой системы недостаточно. Для формирования отдельной правовой системы необходимо наличие нескольких факторов. Первоначально возникает вопрос касательно места подобной правовой системы среди существующих крупных нормативных образований (систем). Сегодня в мире существуют государственные правовые системы и одна самостоятельная система — международное право. Итак, изучение международного частного права с точки зрения самостоятельной правовой системы ставит на повестку дня вопрос его места среди существующих правовых систем. Как известно, большая часть международного частного права каждого государства формируется из национальных источников (нормативно-правовые акты, прецеденты, правовые обычаи). Это положение, в свою очередь, исключает возможность существования общих источников (следовательно, формального единства) в данной правовой системе. На наш взгляд, правовая система должна обладать не только своими правовыми источниками, но и “специальными нормами”. В национальных правовых системах подобные задачи решаются, как правило, конституционными нормами. В международном праве существуют императивные нормы, обогащающие содержание всех последующих норм, — *jus cogens*. Если смотреть на международное частное право с этой точки зрения, поиск объединяющего фактора, “общего” для международного частного права всех государств, представляет некоторую сложность.

Таким образом, специфичность предмета правового регулирования, особенности правовых источников, а также коллизионные нормы, входящие в состав международного частного права, могут служить необходимым и достаточным основанием для признания международного частного права в качестве самостоятельной отрасли внутригосударственного права. Мы считаем, что недоверие относительно признания международного частного права в качестве отдельной отрасли права во многом возникло в результате процесса кодификации. Во многих государствах кодификация норм международного частного права осуществлялась двумя путями: либо принятием отдельных норм о международном частном праве, либо посредством внедрения коллизионных норм в отраслевые кодифицированные акты. Республика Узбекистан пошла по пути имплементации коллизионных норм в состав норм Гражданского, Гражданского процессуального, Хозяйственно-процессуального, Семейного кодексов. Нормы касательно регулирования отношений международного частного права имплементированы также в целый ряд нормативно-правовых актов.

Международные частноправовые отношения в полном объеме урегулированы в Гражданском кодексе. Раздел VI Кодекса “Применение норм международного частного права к гражданско-правовым отношениям” состоит из двух глав: “Общие положения” и “Коллизионные нормы”. Стоит подчеркнуть, что “наличие в правовом акте общей части свидетельствует о том, что эти юридические нормы выделяются из правовой структуры

¹⁷ См.: *Ерпылева Н. В.* Понятие, предмет, система и источники международного частного права // *Международное публичное и частное право.* 2002. № 1. С. 21.

¹⁸ *Ерпылева Н. Ю.* Международное частное право. Учеб. для вузов. М., 1999. С. 7.

¹⁹ *Сулейменов М.* Право как система. Алматы, 2011.

данного комплекса, степень их обобщенности указывает на юридическое своеобразие данного комплекса, их особое место, занимаемое в правовой системе”²⁰. Именно общая часть отражает однородность, сходность отраслевого предмета регулирования.

Определение места международного частного права в системе права Республики Узбекистан позволяет говорить о необходимости разработки и принятия специального законодательного акта о международном частном праве. Это, в свою очередь, будет способствовать достижению более системного и детального урегулирования международных частноправовых отношений, а также предупреждения дублирования норм в правовых актах различных отраслей. В этой связи А. Н. Жильцов и А. И. Муранов отмечают, что вопрос касательно формы “в целом не является важным, так как в действительности важна не форма регулирующих правоотношение актов, а их содержание и взаимное соответствие: тем не менее, исходя из простоты и публичности норм, при выборе формы акта целесообразно применять комплексный подход”²¹.

Анализ доктринальных проблем касательно источников, природы и задач международного частного права показал, что определение международного частного права в качестве составной части единого комплекса международного права, включающего международное публичное право и международное частное право, а также доктрина полисистемности международного частного права ослабляют его цивилистическую природу. В первую очередь интерес представляет вопрос системной принадлежности международного частного права. С этой точки зрения сторонники двух основных подходов (кроме полисистемности) едины в идее принадлежности международного частного права к внутригосударственному праву. Это говорит о том, что в национальных правовых системах могут быть и действительно существуют правовые структуры, отражающие взаимную связь системы

внутригосударственных отношений с помощью средств международных частноправовых отношений.

Еще одно доказательство цивилистической природы международного частного права заключается в том, что вне зависимости от значимости и необходимости унификационных норм международных договоров их основным источником является законодательство Республики Узбекистан. Кроме того, в отличие от иных отдельных отраслей права, международному частному праву также присущ комплексный характер. При этом он означает не полисистемность права, а отбор элементов иностранного характера таких отраслей внутреннего национального права, как гражданское право, семейное право, гражданско-процессуальное право, хозяйственно-процессуальное право, входящих в предмет регулирования международного частного права.

“Комплексные отрасли права,— считает Х-А. Рахмонкулова,— по своему содержанию состоят из совокупности норм отдельных отраслей права. В системе права наряду с отдельными самостоятельными отраслями права существуют вспомогательные, или вторичные, отрасли права, состоящие из элементов публичного и частного права... Комплексное право в процессе правового регулирования не ограничено одним методом. Поэтому могут применяться методы иных отраслей права, регулирующих правоотношения, составляющие предмет данной комплексной отрасли права (например, административное право, гражданское право). Следовательно, практически все нормы комплексной отрасли права по своему характеру присущи отдельным отраслям права”. Но международное частное право имеет свой, особенный метод правового регулирования, не свойственный иным правовым отраслям. По этой причине видение международного частного права вторичной отраслью права ошибочно, ибо международное частное право — это отдельная отрасль права, имеющая комплексный характер, регулирующая посредством особого метода правового регулирования совокупность общественных отношений, осложненных участием иностранного элемента в таких отраслях внутригосударственного законодательства, как гражданское право, семейное право, трудовое право, гражданское процессуальное право, хозяйственно-процессуальное право.

²⁰ Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. М., 1982. С. 232, 233.

²¹ Жильцов А. Н., Муранов А. И. Национальные кодификации в современном международном частном праве. Тенденции и противоречия в его развитии на пороге третьего тысячелетия // Международное частное право. Иностранное законодательство / Науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М., 2001. С. 36.